

Отец Лука, даже верующие люди относятся к иконам по-разному. Некоторые, к примеру, считают их совершенно лишними в отношениях человека с Богом. Неверующему же и вовсе трудно понять, может ли, скажем, портрет святого сделать молитву убедительнее. Что вы думаете по этому поводу?

Для человека естественно обращаться через изображение, предмет - к человеку. Перебирая старые фотографии, мы вспоминаем о дорогих для нас людях. Святой для нас невидим и как бы недоступен, но, находясь рядом с его иконой или связанной с ним святыней, нам проще обратиться к нему с просьбой. Икона подвигает нас на внутренний разговор и молитву. Как немислим влюбленный, который не хочет увидеть предмет своей любви, так и человек, по-настоящему любящий Христа, желает видеть его изображение. Недаром на одном из Вселенских соборов было сказано, что нам нужно как можно чаще созерцать икону - это окно в мир иной.

Но икона - не просто напоминание о первообразе и тем более не портрет. В ней нет ощущений мира здешнего, нет характера, настроения человека. Она показывает нам небожителя, пребывающего у престола Божия. Поэтому и язык у нее свой, отличный от светской живописи. В иконописи есть свои каноны, которые помогают уйти от земного, временного и прийти к вечному. В результате икона действует на нас даже на уровне подсознания, помогает идти к Богу, преображаться, изменять свою падшую природу, отказываться от гордыни, самовлюбленности, нетерпимости к чужим недостаткам.

Обычно иконописец пишет то, чего он никогда не видел - ни святого, ни тем более преображенного мира. Насколько его творчество соответствует потусторонним реалиям?

Человек, пишущий иконы, тем и отличается от обычного художника, что должен реально переживать то, что пишет, ощущать особенный небесный мир. Это лучше удается людям, посвятившим себя Богу и молитве, и потому идеал иконописца - монахи, святые, их работы особенно выделяются. Святой евангелист Лука, например, написал икону Божьей Матери. На Руси почитают как одно из его творений Владимирскую икону, которая долгое время хранилась в Успенском соборе Кремля. Преподобный Лазарь, по преданию, создал мозаику в храме Софии в Константинополе. Были святые иконописцы и на Руси: особо почитаются, например, преподобный Андрей Рублев и Даниил Черный.

Художник же пытается изобразить святого на основе этюдов с конкретных людей, привнося в его образ случайное, а то и чуждое. Не напрасно многие богословы выступили против такой живописной иконы. Более того: они требовали не изображать того, чего невозможно увидеть. Например, очень долго в православии было немислимим изображение Бога-Отца, которого никто не видел, потому что Он открывает нам себя через явления в мире Христа Спасителя и благодатные дары святого Духа. Потом запрет был нарушен под влиянием западного искусства, античных аллегорических образов.

А что, шестикрылых серафимов или ангелов в виде упитанных крылатых младенцев кто-то видел?

Что касается младенцев, то они пришли в православие тоже с Запада. На Руси ангелов никогда не изображали в виде игривых крылатых существ, потому что ангелы и архангелы - это прекрасные юноши. Такие образы основаны на конкретных видениях святых людей, когда по воле Божьей бесплотные силы, причем далеко не все, обретали некий видимый образ.

Иконописец не может и не волен придумывать что-то от себя. Он анонимен, потому что создает произведения, которые являются творением не его личности, а выражают мнение Церкви, Ее вероучение. Конечно, он привносит свое художественное восприятие, но иконография, сюжет не могут отклоняться от традиций, выработанных святыми отцами.

Но вот, к примеру, и Рафаэль, и Леонардо да Винчи писали именно земные образы - и люди до сих пор восхищаются. Смотри с чем сравнивать. Отец Сергий Булгаков, который был одно время мар-

Иконописец не волен придумывать что-то от себя. Его образы основаны на конкретных видениях святых людей.

систом, а потом стал священником, вспоминал, как, будучи еще неверующим, он побывал в Дрездене и долго любовался «Сикстинской мадонной» Рафаэля. А че-

Отец Лука:

ЗАПОВЕДЬ ИКОНОПИСЦА - НЕ РИСУЙ ЧЕГО НЕ ВИДЕЛ

ФОТО ЭЛЛАРИА ЛАПОВКА

«Дело в руках, а молитва в устах», «молитва для души что пища для тела» - издавна говорили на Руси. А где молитва - там обычно и икона, одна из нитей, соединяющих православного человека с Богом. Далеко не всегда эти нити прочны, и были времена, когда иконы старались известить, избавляя народ от

«опиумной зависимости». Потом старые доски принялись развешивать в музеях, восхищаясь мастерством художников. Но у заведующего иконописной школой при Московской духовной академии игумена Луки свой взгляд на это искусство. Он уверен, что место иконы - в храме.

рез четверть века, уже протоиереем, снова посетил ту галерею и, к своему удивлению, увидел лишь «серое полотно», ничего ему не сказавшее. Дело в том, что он уже хорошо знал православную икону.

А что скажете о наших художниках? Васнецов, например, на иконе Богоматери образ младенца писал со своего сына...

Художники были разные, результаты их трудов - тоже. В XVIII - XIX веках многие живописцы Москвы и Петербурга наряду с произведениями светского искусства писали иконы, расписывали храмы, зачастую не очень учитывая особенности письма. Но если икона предназначена для молитвы, то роспись больше поучает. Брю-

Настоящая ценность иконы - в глубине постижения святыни.

лов писал образы для храма Святого Николая в Риме, Семирадский написал «Тайную вечерю» для храма Христа Спасителя. Работы Бруни можно увидеть в Исаакиевском соборе. Даже Рерих потрудились для православия, но его настроение не всегда было созвучно церкви, и потому не все его работы принимали. Например, храм, расписанный им под Смоленском в Талашкине, до сих пор стоит неосвященный.

Выпускники вашей школы участвовали в росписи храма Христа Спасителя. Довольны ли результатами?

Мы писали иконы для нижнего, Преображенского храма. Наверху же преобладает живописная икона, которая в силу своего языка не дает ощутить жизнь в Боге. Однако она способна привлечь в храм, так как своей душевностью возвышается над суетой жизни.

Как бы вы оценили уровень сегодняшней иконописи?

Он очень разный. Мы видим и шедевры православного искусства, но немало и полуплакатных, упрощенных произведений, которые порой отталкивают от иконы. К счастью, старая школа сохранялась на Руси всегда, и провинции удалось избежать моды на живопись. На какое-то время известные промыслы - Палех, Мстёра, Холуй - прекратили существование как иконописные центры, но все же пытались сохранить многовековой опыт и сумели выжить. Сейчас там снова пишут иконы.

В начале прошлого века монахиня Иулиания (Соколова) восприняла древнюю традицию. После того как открылась лавра, здесь восстанавливали убранство храмов, и она писала фрески, иконы. Потом основала при Духовной академии иконописный кружок. Начиная с 90-го, когда открылась школа, ее последователи учат здесь мастерству создания глубоких и одухотворенных произведений. Порой через такие образы совершаются чудеса, а иконы источают миро, а то и кровь. Святые отцы подчеркивали, что таким образом Господь творит особую милость людям, указывая на святых православия, к которым можно прибегать и получать просимое.

Сегодня ценится древняя икона. Но пройдут века - и нынешние работы тоже станут древними. Чем определяется их качество?

Настоящая ценность иконы - в глубине постижения православной святыни, чем и отличались иконописцы рублевских времен. Потом Византийская империя па-

При выборе иконы очень важно почувствовать настроение ее автора - возвышенно ли оно, поможет ли совершенствованию вашего духа.

ла, богословие тоже пришло в упадок. К тому же были утрачены и некоторые традиции реставрации: олифа со временем темнеет, после чего о подлинной работе мастера можно только догадываться. А тут еще увлечение западным иконописанием... Когда угасла религиозность и не было видения мира иного, западные художники начали писать святых с натуры, заменяя их современниками. Только в прошлом веке реставраторы наконец открыли нам древнюю икону во всей ее глубине и красоте.

Копия картины известного автора стоит немного по сравнению с подлинником. А что можно сказать об иконе, где художник, как правило, анонимен?

Если не касаться рыночной стороны дела, то хорошая копия мало чем отличается от подлинника. С другой стороны, предмет, с которым работал святой человек, - это что-то особенное. Помните, как Иаков целовал одежду Иосифа, которого братья продали в Египет? Эта одежда могла быть совершенно похожа на другие, но из-за принадлежности близкому человеку была особенно дорога. Конечно, не всякая

копия может хорошо передать религиозную суть оригинала, какие-то стороны все равно упустит. Но копия рублевской «Троицы», что хранится в нашем Троицком соборе, - удачная. В этом легко убедиться, сравнив с оригиналом в Третьяковской галерее.

Подлинник - в музее, в храме - копия... Это нормально?

Нет, конечно. Место святыни - в храме. Мне непонятно, например, позиция Третьяковской галереи по поводу Владимирской иконы Божьей Матери. Эта икона - спасительница Москвы, перед нею молились русские люди об избавлении от нашествия Орды. Владимирцы скорбели, что эту икону у них забрали, но Андрей Рублев написал им список с нее, который хранился в их кафедральном соборе. Впрочем, сейчас он во Владимирском музее. А подлинник - в храме при Третьяковской галерее, хотя его законное место - Успенский собор Московского Кремля. Тем более что этот собор - не только храм, но и музей, где служат крайне редко.

Было бы очень желательно вернуть святыни в те храмы, где есть возможность предоставить им хорошие условия. Но говорить сегодня о возвращении всех икон - и преждевременно, и нереально.

Как вообще иконы попали в музей?

В позапрошлом веке при епархиях начали организовываться древлехранительницы. По сути, это ризницы, где можно было и посмотреть на древние иконы, и время от времени брать нужную утварь для службы. В советское время самое ценное частично снесли в музеи, остальное разграбили или уничтожили. Но нет худа без добра: созерцая уцелевшие шедевры в музее, многие ощутили мир православия

Гости в страхе выбежали из комнаты, а Зоя осталась стоять с иконой в руках, окаменевшая и холодная...

и даже пришли к вере. Здесь состоялось первое знакомство с ней.

Как правильно выбрать икону не очень искушенному верующему? С чего начать?

Во-первых, сначала следует приобрести иконы Спасителя и Богородицы, а уж потом - почитаемых святых. При выборе очень важно почувствовать настроение

иконописца - было ли оно возвышенно, поможет ли его труд в совершенствовании вашего духа. Если икона по-настоящему тронула вас, то ее можно брать, она будет помогать в домашней молитве, напоминать о духовном, о Боге.

В современной квартире порой нелегко найти свободное место: в углу - телевизор, у стены - музыкальный центр или шкаф... Вот и оказывается она на книжной полке.

В древности икону помещали на восточной стороне, в красном углу, противоположном входу. Если это невозможно - ставьте в любом удобном месте, лишь бы это был видный, почетный угол, а не задворки наряду с чем-то обиденным. Икона не должна теряться среди вещей, поэтому нужно избегать соседства с телевизором, магнитофоном, бытовой техникой. Неуместно смешивать ее со статуэтками, кашпо, настенными календарями... Все это низводит священное изображение, ставит в один ряд с идолами современного мира.

Если нашлось место в книжном шкафу - этот центр следует выделить, очистить от соседних картинок и сувениров. Словом, к иконе нужно относиться благоговейно, это святыня. Но и не божество, а лишь изображение Бога, через которое нам проще и удобнее обращать свои молитвы. И все же старую, даже не освященную икону, нужно не выбрасывать, а отнести в церковь, где ее сожгут в церковной печи. Или сжечь самому, а пепел закопать в месте, которое не будет осквернено, - например, на кладбище или в саду.

Предположим, с иконой обошлись без достоящего почтения. Возможны какие-то неприятности?

Всякое может быть. Конечно, многое зависит от ситуации: в советские времена иконы нередко приходилось прятать - в шкаф, ящик стола... Понятно, что делалось это вынужденно. Но бывало и по-другому. Вот характерная история, которая случилась полвека назад в Куйбышеве. Некая Зоя, работница завода, в дни Рождественского поста решила устроить вечер с танцами по случаю приезда своего жениха Николая. Пришли гости, стали танцевать, а Зоя жених задерживался, и танцевать ей было не с кем. Тогда она сняла с божицы образ святыни и чудотворца Николая и сказала: «Пойду с ним танцевать». Подруги попытались ее отговорить, но девушка ответила: «Если есть Бог, пусть он меня накажет».

Танцы продолжились. Зоя прошла два круга с иконой, и тут поднялся шум, нале-

Через глубокие, одухотворенные образы совершаются чудеса. Так Господь указывает на святыни православия.

тел вихрь, вспышки яркого света... Гости в страхе выбежали из комнаты, а Зоя осталась стоять с иконой в руках, окаменевшая и холодная. Вызвали «скорую», но медики так и не смогли сделать укол: иглы ломались. На следующий день в дом хлынули любопытные, и власти выставили охрану. Врачи продолжали наблюдать за девушкой, ее сердце по-прежнему билось, однако ни взять икону из ее рук, ни саму ее сдвинуть с места не удавалось. Пытались даже вырвать ее вместе с частью пола, но тщетно. Не помог и Куйбышевский горком КПСС, не придумавший ничего лучшего, как поставить новую стену в комнате, закрыв девушку, чтобы убедить людей, будто ничего необычного там нет. В общем, документов и свидетелей тех событий немало. А девушка стояла так четыре месяца, пока не появился некий благообразный старец, который просил пропустить его к ней. Несколько дней милиционеры ему отказывали, потом все-таки уступили. Назад он не вышел, но зато случилось еще одно чудо: девушка ожила. На вопрос, где старик, Зоя показала на икону святыни Николая...

Что же касается самого Святыни, то с его именем связано гораздо больше историй, когда он помогал людям: спасал, исцелял, вразумлял. Впрочем, здесь ведь тоже, по сути, вразумление.

Бывает, к иконам приспосабливают некие шторы, чтобы закрывать святые лики, если в комнате происходит что-то неподобающее...

Действительно, в народном быту иконный угол порой завешивали, когда совершали нечто недостойное. Но это совсем не христианское восприятие Бога. Он и так знает, что мы творим, причем безо всякой иконы, поэтому никакое завешивание тут не спасет. Просто нужно всегда жить должным образом, помня, что Господь видит нас всегда.

Беседу вел **Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ**